

Всё шло как по маслу.

После третьей рюмки, когда несколько молодых артисток, красивых и раскованных, окончательно развязали языки, гости почти перестали сдерживаться. Они наперебой расхваливали семью Гу, которой так повезло с младшим сыном, способным в одиночку решать любые дела.

— Имея такого наследника, как второй господин Гу, старик Гу может спать спокойно. Не то что мой остолоп, прирожденный транжира... — начал было разоряться мужчина с пивным животом, но его бесцеремонно перебили.

— У Гу Цзина есть старший брат. Хотя он сейчас не в Пекине, если подобные слова услышат люди с дурными намерениями, могут быть неприятности.

Мужчина с пивным животом вздрогнул, глупо хихикнул и поспешил чокнуться с Гу Цзином:

— Хорошо, что племянник такой проницательный, а то наговорил бы глупостей.

— Дядя, вы слишком серьезны. Мы ведь все свои, это была просто шутка. Разве может родня винить друг друга? Вы ведь согласны?

— Второй господин, умеете же вы говорить! Ну, давайте еще по одной. — Мужчина рассмеялся и через стол налил Гу Цзину вина, явно довольный оказанной ему честью.

В последние годы никто не осмеливался по-настоящему напоить второго господина Гу.

Ровесники Гу Цзина помнили, как в самом начале его карьеры в Пекине один тип, польстившись на его смазливое лицо, подсыпал ему в напиток наркотик. В ту же ночь того человека вынесли из операционной: говорят, его не только избили до полусмерти, но и сломали два ребра, едва не пробив легкое. Пострадавший, прекрасно понимая, что сам виноват, все равно пошел в полицию, но прошли годы, а ответа так и не последовало — поделом ему.

С тех пор никто больше не пытался воплотить подобные фантазии в жизнь.

Гу Цзин, окруженный льстивыми речами, вновь взял инициативу в разговоре на себя.

Чжэн Пэй налила ему вина. Глядя, как Гу Цзин берет бокал — с изяществом, без тени высокомерия, — она не могла не признать: этот мужчина в приталенном костюме от Гусси, такой учтивый и мягкий, казалось, привык вращаться в этих кругах, где правят деньги и разврат, и даже его улыбка была выверена до совершенства.

После нескольких кругов Гу Цзин выпил немало, его движения стали чуть менее уверенными. Чжэн Пэй осторожно поддержала его, но Гу Цзин перехватил ее за запястье и не отпустил.

— Пэй Пэй, ты сегодня такая горячая.

Черт возьми, его законная пассия еще здесь, Гу-второй, ты можешь не называть меня так? — Чжэн Пэй инстинктивно дернула рукой, пытаясь высвободиться.

В свете ламп Гу Цзин наклонился, и его горячее дыхание коснулось ее уха. Чжэн Пэй отвела взгляд, посмотрела на покрасневшие от алкоголя щеки мужчины и невольно отпрянула.

Только на таком близком расстоянии она разглядела в глазах этого пьяного мужчины холодную ясность, которую он старательно прятал. Под маской хмельного угара эта трезвость была спрятана так искусно, что могла обмануть кого угодно.

Чжэн Пэй виновато кивнула, ответила на звонок и с улыбкой вышла из кабинета.

Это был Хань Хуань.

— Сколько еще до конца?

— Далеко до конца. Эта компания сегодня как будто на допинге, раньше полуночи или часа ночи не разойдутся.

Чжэн Пэй лениво прислонилась к перилам маленькой террасы. Ее взгляд случайно скользнул вниз, и она застыла.

Внизу, у не приметного внедорожника, опустилось заднее стекло, и чья-то рука помахала ей.

Внутренне Чжэн Пэй была в шоке:

— Ты знаешь, что Гу Цзин сегодня уже видел тебя и ехал за тобой всю дорогу?

— Знаю.

— И ты все еще здесь? — Чжэн Пэй покачала головой и услышала вопрос Ханя: — Почему Цзэн Чэн не с вами?

— Он поехал к своей невесте. Она из полиции, у нее есть связи.

— Зачем Гу Цзину понадобилось искать людей из полиции и прокуратуры?

— Этого я не знаю. Наши отношения не настолько близки, чтобы отчитываться друг другу в каждом шаге.

— ...Скоро кто-нибудь выйдет и специально столкнется с тобой, заведи у него часы. А теперь возвращайся, ты нужна Гу Цзину.

Не дав ей опомниться, он повесил трубку.

Алло, алло! Раз ты так о нем беспокоишься, почему сам не поднимаешься?! — Чжэн Пэй

пришла в ярость.

Поправив макияж, она вернулась. Едва подойдя к двери кабинета, она услышала непристойные звуки. Неизвестно почему, но она вспомнила последние слова Ханя, и по спине пробежал холодок.

Она толкнула дверь. Гу Цзин сидел на диване, закинув ногу на ногу, и улыбался, глядя на нее. Девушка рядом была ей знакома; увидев Чжэн Пэй, она почтительно поздоровалась и отошла в сторону.

Черт, эта девица знает, на кого работать, — подумала она.

В комнате кто-то рассмеялся, и среди вздохов и шутливых перепалок Чжэн Пэй, словно лишенная костей, прильнула к Гу Цзину. Ее тонкие пальцы легли ему на плечо, и через них в тело другого человека передавался ровный стук его сердца.

Среди общего шума — знакомый, едва уловимый звук.

Это было сердцебиение.

Хань Хуань, снимавший наушники, замер, но все же довел дело до конца, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

Он никогда не любил участвовать в этих лицемерных играх. В прошлом, когда они были вместе, Гу Цзин редко позволял ему соприкоснуться с этой стороной своей жизни. Он никогда не сопровождал его на деловые ужины и почти не интересовался его делами.

Только сейчас, слыша эти непристойные звуки, он понял, что та естественность, с которой он тогда держался в стороне, была не чем иным, как защитой и чрезмерной опекой.

— Майор Хань, сейчас...

— Ждем.

Когда банкет закончился, уже приближался рассвет.

Хань Хуань включил прослушивающее устройство, и в наушниках слышались голоса.

— Вы двое правда только пили? — голос Цзэн Чэна звучал растерянно.

Хань Хуань приоткрыл окно машины и посмотрел на стоящий неподалеку Бентли. Машины стояли недалеко, и он видел, как Цзэн Чэн открыл дверь и помог Гу Цзину забраться внутрь.

— Что за дела? Как вы умудрились так напиться?

— Все эти идиоты из прокуратуры, решили играть в карты. Рюмка за проигрыш, кто такое выдержит?

Цзэн Чэн выругался и спросил:

— Гу Цзин же обычно не играет! Что с ним сегодня? С ума сошел? И с чего это он потащил тебя с собой?

Кто знает, почему Гу Цзин сегодня вел себя так странно.

В какой-то момент Чжэн Пэй, пошатываясь от опьянения, столкнулась с кем-то.

Вдалеке Хань Хуань закрыл окно и погрузился в тишину.

Его помощник пробрался внутрь, принес с собой ночной холод, и дрожащими руками передал ему часы.

— Ты видел того человека на заднем сиденье? — Хань Хуань задал вопрос, который явно сбил помощника с толку. Через несколько секунд тот пробормотал: — Тот человек, кажется, был пьян, ему было нехорошо, он...

— Выходи.

— А? Майор, это не очень хорошо, полковник Хэ приказал мне...

После короткого обмена взглядами помощник сдался и покорно перебрался на заднее сиденье к оборудованию. Хань Хуань вдавил педаль газа, и внедорожник с ревом двигателя начал преследование Бентли.

Бентли остановился у ворот элитного жилого комплекса в третьем кольце. Там были камеры, поэтому Хань Хуань перелез через стену в одиночку.

Он спрятался в тени и наблюдал, как открылась дверь машины. Цзэн Чэн, поддерживая Гу Цзина, у которого половина одежды была мокрой, довел его до входа и, разгневанный, уехал прочь.

Хань Хуань нахмурился, глядя, как второй господин Гу, который всегда требовал от себя железной логики и выдержки, с трудом поднялся на ноги, дрожащими руками достал ключ и, спотыкаясь, вошел в дом.

Дверь осталась приоткрытой. Хань Хуань помедлил и тихо вошел следом.

Гу Цзин прошел в гостиную и долго шарил по стене, пока не нашел выключатель.

Яркий белый свет резанул по глазам. Гу Цзин замер, растерянно оглядываясь. В этой квартире он не был очень давно, и даже европейский стиль интерьера казался чужим.

Цзэн Чэн, дурак, привез его сюда, а ведь это место... когда-то было их общим домом с Хань Хуанем.

Он перепил, голова гудела. Он несколько раз пытался расстегнуть пуговицы на рубашке, но пальцы не слушались. Трезвость, которую он напускно демонстрировал на банкете, окончательно испарилась.

В середине вечера он выходил проветриться и ему показалось, что он издалека увидел того человека — словно мираж в людском море.

Галлюцинации? Дважды за день — кажется, дальше будет только хуже.

Давным-давно они проводили в этом доме ночи напролет. После расставания он съехал.

Теперь он вернулся, и, может быть, этой ночью тот человек придет к нему во сне.

Гу Цзин горько усмехнулся, сел на диван и сбросил мокрую рубашку. Вино было слишком крепким, и боль в желудке, которая до этого дремала, теперь вспыхнула с новой силой, разливаясь по всему телу. Он попытался вспомнить, где лежат лекарства, но, когда встал, колени подогнулись от боли, и он рухнул вперед.

Внезапно наступила тьма.

Чья-то рука подхватила его.

Мир погрузился в мертвую тишину.

Мужчина молча смотрел на него, и выражение его лица было нежным и в то же время невыразимо сложным.

Гу Цзин не мог поверить своим глазам.

<http://bllate.org/book/18679/1804967>